

ЭКСПЕДИЦИИ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH152259-281>

Мусаев Махач Абдулаевич,
к.и.н., директор
Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
mahachmus@yandex.ru

Шихалиев Шамиль Шихалиевич,
к.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
shihaliev74@mail.ru

Шехмагомедов Магомед Гаджиевич,
научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
shehmagomedov.magomed@yandex.ru

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ДИСКИ И РЕЛЬЕФЫ ВСАДНИКОВ С НАДМОГИЛЬНЫХ СТЕЛ ФАМИЛЬНОГО КЛАДБИЩА КАЙТАГСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ

Аннотация: В статье представлены некоторые результаты исследования фамильного кладбища наследственных правителей Кайтага, расположенного в Кала-Корейше. В ходе нескольких экспедиций в 2017–2018 гг. изучены более 40 надмогильных стел, датируемых XIV в. – 1803/04 гг. На них на арабском языке нанесены имена погребенных, даты их смерти, иная историческая информация, а также стихи, изречения религиозного характера, мольбы и аяты Корана. Стелы изготовлены с высоким мастерством, отличаются изысканностью орнамента, изяществом эпиграфических лент. Каждую стелу некрополя можно охарактеризовать как произведение искусства. В числе интересных находок десять эпиграфических дисков, высеченных на надмогильных стелах XVI–XVIII вв. Они нанесены на тыльные стороны памятников, имеют единую композицию, орнаментику и сходное содержание: мольбы к Аллаху о снисхождении в Судный День. Кроме того в статье описываются рельефные изображения всадников с двух стел начала XVIII в., а также высеченный на надмогильном памятнике конца XVI в. ложный всадник. Композиционное решение рельефа таково, что оружие и доспехи расположены над конем так, что создается эффект присутствия наездника, хотя он отсутствует. Если бы изображение не было раскрашено, то невозможно было бы выявить, что это не всадник. Эффект присутствия достигается применением различных художественных приемов. Среди них изображение коня в движении.

Введение указанных элементов украшения надмогильных памятников в научный оборот, будет способствовать датировке памятников, имеющих идентичный декор, и выявлению межрегиональных связей в камнерезном искусстве.

Ключевые слова: арабская эпиграфика; Кала-Корейш; Кайтаг; каменный рельеф; некрополистика.

EXPEDITIONS

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH152259-281>

Makhach A. Musaev,
PhD (in History), Head of the
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Scientific Centre of RAS, Makhachkala, Russia
mahachmus@yandex.ru

Shamil S. Shihaliyev,
PhD (in History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Scientific Centre of RAS, Makhachkala, Russia
shihaliyev74@mail.ru

Magomed G. Shehmagomedov,
Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Scientific Centre of RAS, Makhachkala, Russia
shehmagomedov.magomed@yandex.ru

EPIGRAPHIC DISKS AND HORSEMEN RELIEFS ON THE STELAS FROM THE FAMILY CEMETERY OF KAITAG RULERS

Abstract. The paper presents some of the study results of the family cemetery of hereditary rulers of Kaitag, located in Qala-Quraysh. During several expeditions in 2017–2018, more than 40 stelae, dating XIV c. – 1803/04, were studied. Names of the deceased, dates of their death, and other historical information, as well as poems, religious sayings, prayers and Quran Ayat in Arabic are inscribed on them. The stelae are made with high craftsmanship, distinguished by the refinement of the ornament and the elegance of epigraphic ribbons. Each stela of the necropolis can be described as a work of art. Among other interesting finds there are ten epigraphic disks on the stelae of the XVI–XVIII c. They are carved on the backsides of the monuments, have common composition, ornament, and similar contents: prayers to Allah for mercy on Judgment day. The article also describes horsemen relief images on two stelae of the early XVIII c., as well as a false horseman, carved on the tombstone of the late XVI c. Compositional decision of the relief is such that the weapons and armor are located above the horse, creating an effect of the rider's presence, although the rider himself is not there. If the image weren't stained, it would be impossible to reveal that it is not a horseman. The effect of presence is achieved by different artistic techniques. Among them is the image of a moving horse.

The introduction of stated elements of tombstone decoration into scientific circulation contributes to dating of monuments with identical decor, and revealing interregional connections in stone carving craft.

Keywords: Arabic epigraphy; Qala-Quraysh; Kaitag; stone reliefs; necropolitics.

Ныне заброшенное селение Кала-Корейш (Урцмуци) – крупный политический и культурный центр средневекового Восточного Кавказа, примечательный великолепными памятниками истории. В их числе фамильное кладбище уцмиев – правителей Кайтага с четырьмя десятками каменных надмогильных стел XIV – начала XIX в.¹, изготовленных с высоким мастерством, выделяющихся изысканностью орнамента, изяществом эпиграфических лент. Каждую стелу некрополя можно охарактеризовать как произведение искусства.

Эпиграфические диски

Один из декоративных элементов, встречающихся на стелах кладбища, – диски, заполненные эпиграфической вязью, или, иначе, – эпиграфические диски. Они сходны по стилистике, композиции и орнаментике и в различных вариациях встречаются на памятниках кладбища уцмиев второй половины XVI – конца XVIII вв.: W7, W13, Мау4, E8, E9, E10, E11, E13, E15, E18 (Рис. 3–13)². Кроме того, диск видимо был высечен и на поврежденном памятнике W14.

На семи стелах E8, E9, E10, E11, E13, E15, E18 с незначительными расхождениями в последовательности (и с учетом восстановления утраченного содержания по контексту, о чем ниже) высечены следующие фразы; текст, упрощенная транслитерация и перевод:

يا حنان (Йа, Ханнан): *О, Обладатель милости!*

يا منان (Йа, Маннан): *О, Дарующий блага!*

يا ديان (Йа, Даййан): *О, Судия!*

يا برهان (Йа, Бурхан): *О, Тот, кто является Доводом!*

يا سبحان (Йа, Субхан): *О, Безупречный / Славный!*

يا سلطان (Йа, Султан): *О, Владыка!*

يا رحمان (Йа, Рахман): *О, Милостивый!*

يا غفران (Йа, Гуфран): *О, Прощающий!*

На стеле Мау4 читаются еще две фразы:

يا تواب (Йа, Тавваб): *О, Принимающий покаяние!*

يا امان (Йа, Аман): *О, Дарующий безопасность (спокойствие)!*

Эпиграфический диск на памятнике W7 несет на себе повторяющееся 8 раз обращение «يا رحمان» (Йа, Рахман): *О, Милостивый!*

Содержание фраз свидетельствует, что это молебны к Богу о снисхождении в

¹ Датировка стел уцмийского кладбища приводится в соответствии с выводами Магомедова М.Г. и Шихсаидова А.Р. [1, с. 47, рис. 42, 48, 49, 51], с которыми мы согласны.

² Используется сложившаяся нумерация. Номера начинаются на Мау (от Mausoleum) для стел из мавзолея, на W (от West – Запад) для памятников западной части кладбища, на E (от East – Восток) для памятников, расположенных в его восточной части. См.: рис. 1, 2.

Судный День. Следует отметить, что из десяти выявленных обращений к Всевышнему, только два «Рахман» и «Тавваб» (без артикля «ал») входят в число классических 99 Прекрасных имен Аллаха. Также употреблено «Гуфран», имеющее два однокоренных с ним имени в числе 99 Прекрасных имен Аллаха – «ал-Гаффар» (Снисходительный) и «ал-Гафур» (Милующий).

Надписи все центростремительные, то есть начинаются от края круга и продолжаются к его центру. В центре диска каждая фраза, посредством удлиненной буквы «Алиф», встречается с другой (за исключением Мау4), которая начинается на противоположной стороне.

Надписи на эпиграфических дисках с упрощенной транслитерацией и их перевод с арабского на русский язык. Чтение указано по часовой стрелке.

ТАБЛИЦА

W7	W13	Мау4	E8	E9
يا رحمان O, Милостивый!	*	يا تواب O, Принимающий покаяние!	*	يا حنان O, Обладатель милости!
يا رحمان O, Милостивый!	*	*	*	يا منان O, Дарующий блага!
يا رحمان O, Милостивый!	*	يا ديان O, Судья!	*	يا ديان O, Судья!
يا رحمان O, Милостивый!	*	يا برهان O, Тот, кто является Доводом!	*	يا برهان O, Тот, кто является Доводом!
يا رحمان O, Милостивый!	*	يا سبحان O, Безупречный / Славный!	يا سبحان O, Безупречный / Славный!	يا سبحان O, Безупречный / Славный!
يا رحمان O, Милостивый!	*	يا سلطان O, Владыка!	*	يا سلطان O, Владыка!
يا رحمان O, Милостивый!	*	يا رحمان O, Милостивый!	*	يا رحمان O, Милостивый!
يا رحمان O, Милостивый!	*	يا غفران O, Прощающий!	*	يا غفران O, Прощающий!
		يا امان O, Дарующий безопасность (спокойствие)!		
		*		
XVI-XVII в.	XVI-XVII в.	XVI-XVII в.	XVI-XVII в.	XVI-XVII в.

E10	E11	E13	E15	E18
*	يا حنان <i>О, Владелец милости!</i>	*	يا حنان <i>О, Владелец милости!</i>	يا حنان <i>О, Владелец милости!</i>
*	يا منان <i>О, Дарующий блага!</i>	يا منان <i>О, Дарующий блага!</i>	يا منان <i>О, Дарующий блага!</i>	يا منان <i>О, Дарующий блага!</i>
*	يا ديان <i>О, Судья!</i>	يا ديان <i>О, Судья!</i>	يا ديان <i>О, Судья!</i>	يا ديان <i>О, Судья!</i>
*	يا برهان <i>О, Тот, кто является Доводом!</i>	*	يا برهان <i>О, Тот, кто является Доводом!</i>	يا برهان <i>О, Тот, кто является Доводом!</i>
*	يا سبحان <i>О, Безупречный / Славный!</i>	يا سبحان <i>О, Безупречный / Славный!</i>	يا سبحان <i>О, Безупречный / Славный!</i>	يا سبحان <i>О, Безупречный / Славный!</i>
يا سلطان <i>О, Владыка!</i>	يا سلطان <i>О, Владыка!</i>	يا سلطان <i>О, Владыка!</i>	يا سلطان <i>О, Владыка!</i>	يا سلطان <i>О, Владыка!</i>
يا رحمان <i>О, Милостивый!</i>	يا رحمان <i>О, Милостивый!</i>	يا رحمان <i>О, Милостивый!</i>	يا رحمان <i>О, Милостивый!</i>	يا غفران <i>О, Прощающий!</i>
يا غفران <i>О, Прощающий!</i>	يا غفران <i>О, Прощающий!</i>	يا غفران <i>О, Прощающий!</i>	يا غفران <i>О, Прощающий!</i>	يا رحمان <i>О, Милостивый!</i>
XVI-XVII в.	XVIII в.	XVIII в.	1737-38 г.	1788

Пояснения к таблице.

* – Текст эпитафического диска с памятника W13 не читается, т.к. утрачен из-за воздействия природных факторов.

* – Стела Мау4 обломана по горизонтали, нижняя часть эпитафического диска отколота и частично не поддается чтению.

* – Эпитафический диск нанесен на стелу E8 по шаблону или скопирован с другого памятника на глаз. Мастер не владел арабским языком и нанес арабский текст грубо, так, что он не распознается. Исследователи смогли заметить лишь обращение к Всевышнему يا سبحان (Йа, Субхан: О, Безупречный / Славный!), нанесенное на 10 часов по диску, если исходить из часовой позиции.

* – Нижняя часть эпитафического диска, выгравированного на стеле E10, отколота. Текст не читается.

* – Стела E13 обломана по горизонтали на две части. Одно из обращений к Богу прочитать не удалось.

Всадники

Еще один элемент декора, который привлек наше внимание – это рельефы всадников. Они имеются на стелах E11 и E16/E22 (Рис. 18–20)³. Впервые фотоизображения лицевых сторон данных памятников, обратив внимание на высеченных наездников, опубликовала Э.В. Кильчевская [2, с. 78, таблица VII, рис. 11; 3, с. 132, 133, 160, рис. 80, 81]. При этом она датировала стелы серединой XVI в. Мы полагаем, что надмогильные плиты относятся к началу XVIII в. Подобные выводы основаны на аналогиях с точно датированными образцами памятников уцмийского кладбища. Лицевые стороны интересующих нас стел E11 и E16/E22 идентичны в композиционных решениях, орнаментике и эпиграфике с надгробием E15. Схожи и тыльные стороны памятников, за небольшими исключениями. Наиболее заметное из них то, что вместо эпиграфического диска, как на стелах E11 и E15, на плиту E16/E22 нанесен диск, заполненный цветочным орнаментом. Полагаем, стелы E11, E15, E16/E22 изготовлены одним и тем же мастером. При этом стела E15 персонифицирована и датирована. Как свидетельствует надпись, она установлена у изголовья могилы «эмира Хасана, убитого ... в году тысяча сто пятидесятом» (дата соответствует 1737–38 г.)⁴. Соответственно, стелы E11 и E16/E22 будет логичным датировать в пределах 20-х – 40-х гг. XVIII в.

Изображения всадников, нанесенные на нижние части лицевых сторон стел E11 и E16/E22, находят прямые параллели между собой, одно во многом копирует другое. Наряду со сходствами в рельефных изображениях наездников, имеются и различия. Основное из них – всадник со стелы E16/E22 вооружен саблей и держит ее в правой руке. У всадника с памятника E11 сабли не имеется. При этом оба имеют колчаны со стрелами, кони заузданы и оседланы, хвосты их завязаны узлом.

Изображения изобилуют и иными деталями, например, отмечены уши коней, их глаза, украшения на конской шее. На руке, держащей саблю, распознаются пальцы. У всадника со стелы E11 подробно передана обувь. Видно, что она с мягкой подошвой, без каблука, прикрывает лодыжку (имеет форму полусапога). Возможно, обутая нога всадника была высечена и на изображении стелы E16/E22, но на данном участке рельеф поврежден.

Сравнение фото, сделанных в 60-х гг. XX в., с нынешним состоянием рельефов показывает, что появились новые повреждения. Например, на фото стелы E16/E22, опубликованных Э.В. Кильчевской, можно заметить широкий подол чуши (кафтана). Ныне эта часть рельефа отслоилась.

Следующая деталь, которая обращает на себя внимание, это изображение голов всадников. Они выполнены в форме симметричных трилистников. Причем они отличаются друг от друга в деталях. Трилистник с памятника E16/

³ Стела E16/E22 расколота на три части. Нижняя часть, оставшаяся на месте первоначальной установки, получила номер E16, две верхние части – номер E22.

⁴ Текст: (هذا القبر المرحوم امير حسن المقتول ... من تاريخ سنة الف و مائة و خمسون). В соответствии с правилами арабской грамматики должно было быть «خمسين». Перевод: «Это могила покойного эмира Хасана, убитого ... в году тысяча сто пятидесятом».

Е22 имеет закругленные концы, а со стелы Е11 – вытянутые и заостренные. Принимая во внимание хоть несколько неуклюжую, но реалистичную передачу многих деталей изображений коней, всадников, одежды, снаряжения, можно было ожидать подобного и для головных уборов, но они явно отличаются от традиционных для региона, получивших описание в исторической литературе.

Возможно, мастер не мог изобразить лицо и реалистичный головной убор в виду ограничения, налагаемого малыми размерами рельефа. Попытка передачи лица на небольшом пространстве вылилась бы в карикатурное изображение общих выделяющихся деталей лица – глаз, носа, рта. Более точным и логичным объяснением все же видится религиозное ограничение на изображение человеческих лиц. Но в этом случае возникает вопрос, по какой причине головной убор не передан реалистичным? Данный вопрос сопряжен с другим, – почему голова всадника выполнена в форме трилистника?

Полагаем, что изображение реалистичного головного убора могло усилить нежелательное сходство с живым человеком. В пользу данного объяснения говорит то обстоятельство, что на многих рельефах в соседнем с Кала-Корейшем Кубачи отбиты людские головы, но тела их сохранены. Передачу же на рельефе головы всадника в виде трилистника можно связать с местной традицией. В Кубачи, региональном культурном центре, во множестве известны каменные рельефы с изображениями людей, с головными уборами с тремя выраженными концами [См.: 4, с. 533–534, 538–539, рис. 234, 235, 246–249]. Кубачинские рельефы могли послужить основой идеи для передачи изображения головы в форме трилистника, несмотря на пропасть во времени между их созданием – XV в. и начало XVIII в. Здесь следует учитывать, что в региональной культурной традиции прослеживается многовековая преемственность. При этом, необходимо отметить, что в Кубачи не наблюдается рельефа, который мог бы быть интерпретирован как прототип для изображений голов всадников с уцмийского кладбища.

Псевдовсадник или ложный всадник

Еще один интересный элемент декора выявлен нами на памятнике Мау1. Данная стела датирована и персонифицирована. На верхнем центральном поле лицевой части плиты высечено:

ها هذا المرقد السعيد الشهيد المحتاج الى رحمة الملك المنان محمد خان بن سلطان أحمد سنة خمس و ألف

Перевод:

Это – усыпальница счастливого мученика, нуждающегося в милости Владыки, Дарующего блага, Мухаммад-хана, сына Султан-Ахмада. Год тысяча пятый по хиджре⁵.

1005 г. хиджры начался 25 августа 1596 г. по григорианскому календарю, т.е. Мухаммад-хан умер во второй половине 1596 или первой половине 1597 г.

⁵ Данная надпись ранее была прочтена Л.И. Лавровым по оттиску Б.А. Дорна [5, с. 153] и А.Р. Шихсаидовым [1, с. 46].

Кроме указанной надписи, на лицевую сторону стелы выемкой фона нанесены несколько аятов из разных сур Корана, а также один хадис. Плита орнаментирована со всех видимых сторон – лицевой, тыльной, торцов. На тыльной стороне памятника в центральной его части высечено изображение оседланного коня, воинского снаряжения, знамени. К сожалению, доступ к нему осложнен плотно прилегающей к стеле несущей стеной мавзолея (10–12 см.), построенного позднее⁶.

Нами сняты слепок и эстамп рельефа, получены фото под различными углами, которые дают представление об изображении (Рис. 15, 16)⁷.

Отметим, что рельеф, как и весь памятник, раскрашен с использованием красок разных цветов – черного, синего, зеленого, красного.

Вороний конь изображен в момент начала прыжка. Из элементов сбруи распознаются седло, поводья и подбородный (шейный) ремень. Последний имеет свисающее украшение (?). Хвост коня завязан узлом. Обращает на себя внимание его неестественный глаз.

За крупом коня показан круглый щит. В его центре распознается умбон, от которого расходятся лучи, покрашенные поочередно красным и зеленым цветом. За щитом видны верхние части ретрофлексного (по всей видимости) лука и колчана. Последний заполнен стрелами без оперения. Там же изображена сабля типа шамшир. Резчик ко всему прочему выгравировал цепочку, подвешенную между гардой (концом крестовины) и навершием (головкой рукояти).

Вся композиция составлена таким образом, что создается впечатление присутствия всадника на коне. При этом щит выступает туловищем, колчан головой, а наличие лука увеличивает отмеченный эффект.

Частью композиции является флаг с длинным древком. Нижний его конец имеет заостренный наконечник, т.е. древко может служить копьем. Полотнище флага треугольное, удлиненное по горизонтали, нанесено так, что кажется, что оно развивается на ветру. Навершие стяга имеет такую же форму как один из элементов декора с кладбища уцмиев. Он встречается на множестве стел XVI–XVII вв. как розетка в центре верхней части эпиграфической ленты.

Необходимо отметить, что нижний конец древка не упирается в землю, а висит в воздухе. Это создает впечатление того, что его держат в руках. Этот прием усиливает впечатление наличия наездника, так же как и то, что конь находится в движении.

Если бы изображение не было раскрашено, то невозможно было бы выявить, что это не всадник в папахе. Таким образом, данный рельеф мы можем назвать псевдовсадником или ложным всадником.

Необходимо указать, что стела Мау1, имея прямоугольную в фас форму, является нетипичным образцом для некрополя. На нем преобладают памятники

6 Мавзолей построен в 1900 г., о чем свидетельствует надпись на камне, вложенном во внешний свод купола.

7 Необходимо отметить, что один из авторов данного исследования видел рисунок данного псевдовсадника в одном из альбомов, но вспомнить в каком и найти изображение, несмотря на поиски, не удалось.

уцмийского стиля, характеризующиеся трапециевидной (сужающейся книзу) формой с фигурным верхом, наличием эпитафической ленты по периметру, определенным стилем в орнаментировке.

Некоторые элементы декора лицевой части встречают аналогии с единовременными стелами в Закавказье [См.: 6, рис. 174; 7, рис. 287]. О внешнем влиянии говорят и надписи, хотя и выполненные традиционным для Дагестана насхом, но с некоторым воздействием сульса, не получившего распространения в регионе. Тыльная сторона имеет почти полную копию. Это стела, установленная в пос. Маштага на Апшеронском полуострове (ныне Азербайджанская Республика), и датирующаяся 1020 г. х., что соответствует 1611–12 г. Также как и на калакорейшском памятнике, на маштагинской стеле центр композиции составляет рельефное поле со стреловидной аркой. По его краям расположены четыре розетки. Ниже нанесен идентичный по стилистике, внешнему контуру и элементам декор. В поле изображен всадник [См.: 6, с. 74, рис. 181].

Рельефы с изображениями оседланных коней вкуче с оружием, доспехами и элементами одеяния отсутствующего наездника встречаются в Дагестане, но датируются более поздним периодом. Единственная аналогичная стела, датированная этим же периодом, т.е. XV–XVI в., выявлена в сел. Хамзалы⁸ и относится к ширвано-апшеронской школе резьбы по камню [7, с. 66, 271, рис. 451]. Изображение же отсутствующего наездника – исключительное явление.

---

8 Ныне в Кабалинском районе Азербайджанской Республики.

Рис. 1. Расположение стел с эпитафическими дисками в западной части кладбища

Рис. 2. Расположение стел с эпитафическими дисками в восточной части кладбища

Рис. 3. Эпиграфический диск на тыльной стороне стелы W7

Рис. 4. Эпиграфический диск на тыльной стороне стелы W13

Рис. 5. Эпиграфический диск на тыльной стороне стелы Mau4

Рис. 6. Эпиграфический диск на тыльной стороне стелы E8

E9

Рис. 7. Эпиграфический диск на тыльной стороне стелы E9

E10

Рис. 8. Эпиграфический диск на тыльной стороне стелы E10

Рис. 9. Эпиграфический диск на тыльной стороне стелы E11

Рис. 10. Эпиграфический диск на тыльной стороне стелы E13. Верхняя часть

E13
НИЖНЯЯ ЧАСТЬ

Рис. 11. Эпиграфический диск на тыльной стороне стелы E13. Нижняя часть

E15

Рис. 12. Эпиграфический диск на тыльной стороне стелы E15

Рис. 13. Эпиграфический диск на тыльной стороне стелы E18

Рис. 14. Лицевая сторона стелы Maui

Рис. 15. Фото рельефа ложного всадника с тыльной стороны стелы Мау1

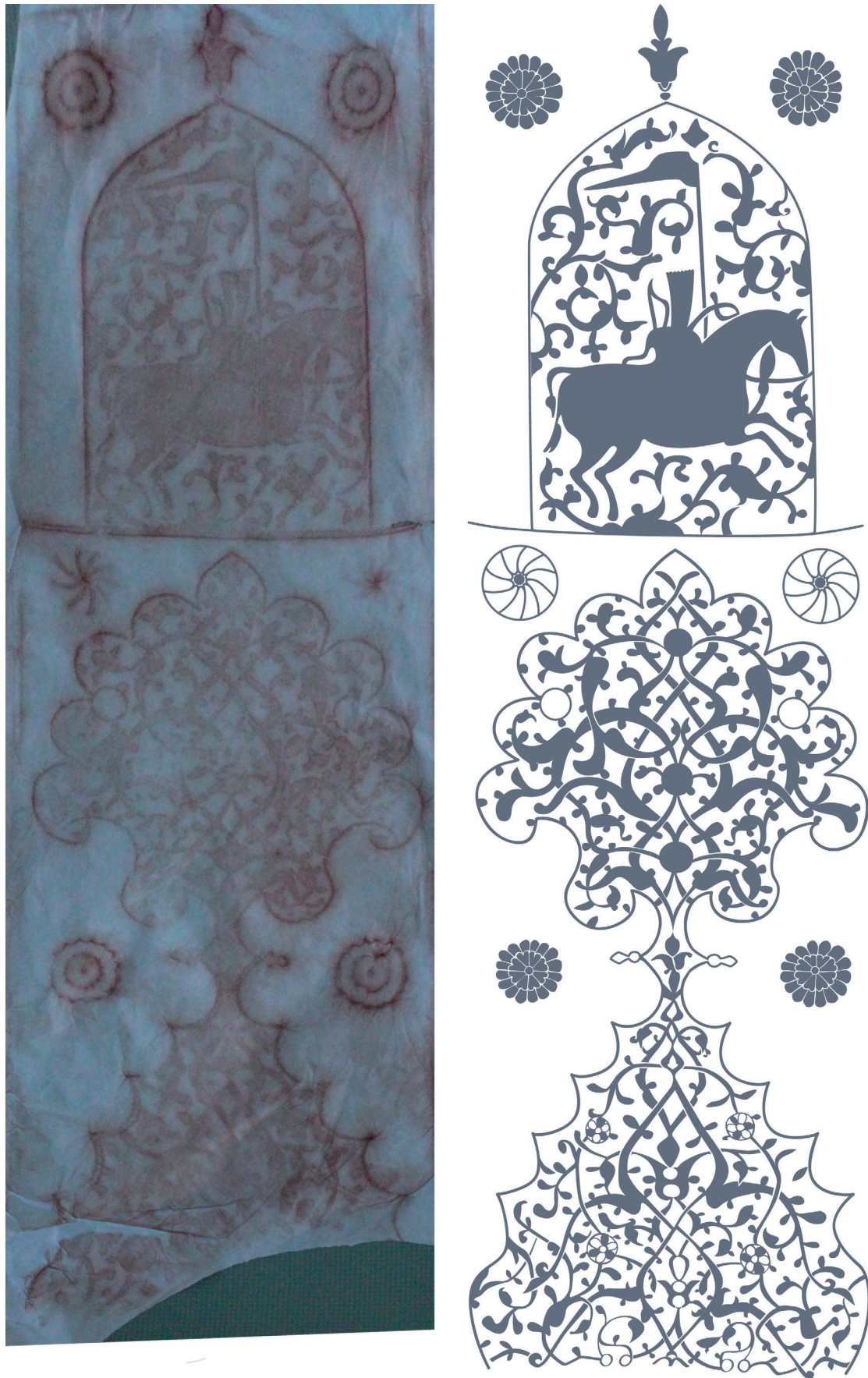

Рис. 16. Эстамп и контур рельефа псевдовсадника с тыльной стороны стелы Маи1

Рис. 17. Участок кладбища со стелами E11 и E16/E22

Рис. 18. Рельеф всадника со стелы E11

Рис. 19. Лицевая сторона стелы E16/E22

Рис. 20. Рельеф всадника со стелы E16/E22

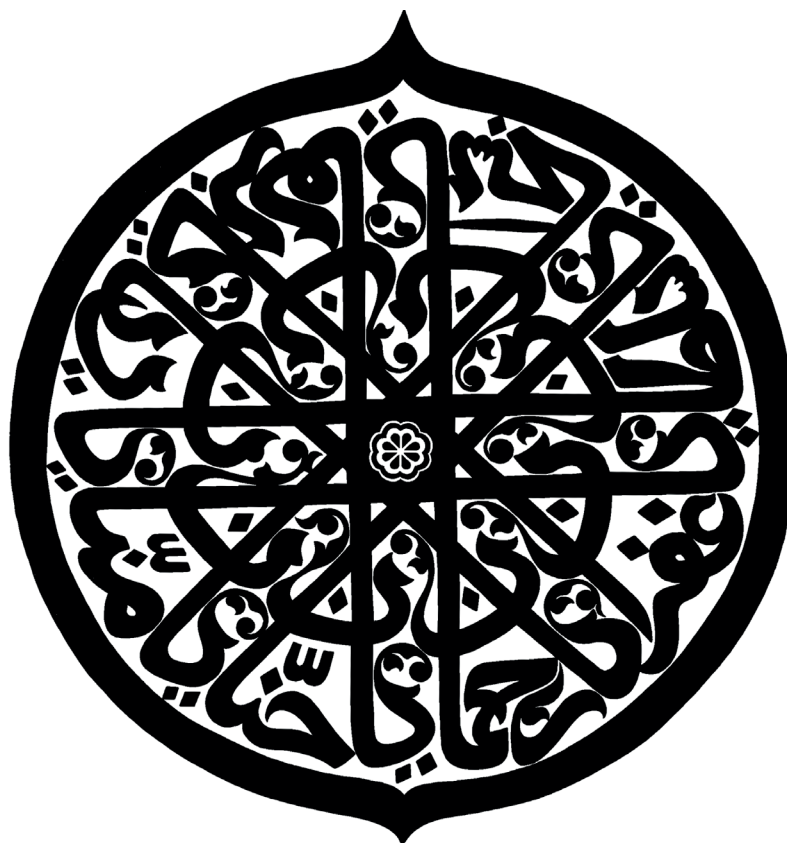

Рис. 21. Прорись эпиграфического диска со стелы E18

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала: Изд-во "Юпитер", 2000. 168 с. + 62 илл.

2. Кильчевская Э.В. Декоративное искусство аула Кубачи. М., 1962. – 83 с. + илл.

3. Кильчевская Э.В. От изобразительности к орнаменту. М.: Наука, 1968. – 208 с.

4. Маммаев М.М. Искусство Зирихгерана-Кубачи XIII–XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала: ИД «Эпоха», 2014. – 592 с.: ил.

5. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 1. Надписи X–XVII вв. / Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л. И. Лаврова. М., 1966. С. 153

6. Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Т. I: арабо-персо-тюркоязычные надписи Баку и Апшерона XI – начала XX века. Баку: Элм, 1991. – 248 с.

7. Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Т. II: арабо-персо-тюркоязычные надписи Шеки-Закатальской зоны (XIV – начало XX века). Баку, 2001. – 368 с. (с илл.).

1. Magomedov M.G., Shikhsaidov A.R. Qala-Quraysh (The Fortress of Qurayshites) [*Kalakoreysh (Krepost' kureyshitov)*]. Makhachkala: Uypiter, 2000. (In Russ.).

2. Kilchevskaya E.V. Decorative art of Kubachi aul [*Dekorativnoye iskusstvo aula Kubachi*]. M., 1962. (In Russ.).

3. Kilchevskaya E.V. From fine arts to ornament [*Ot izobrazitel'nosti k ornamentu*]. M.: Nauka, 1968. (In Russ.).

4. Mammaev M.M. The art of Zirikhgeran-Kubachi of the XIII–XV c. and its place in the system of artistic cultures of the East and the West [*Iskusstvo Zirikhgerana-Kubachi XIII–XV vv. i yego mesto v sisteme khudozhestvennykh kul'tur Vostoka i Zapada*]. Makhachkala: Epokha, 2014. (In Russ.).

5. Epigraphic monuments of the North Caucasus in the Arabic, Persian and Turkish languages. Part 1. Inscriptions of the X – XVII centuries [*Epigraficheskiye pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh. Chast' 1. Nadpisi X–XVII vv.*]. / Texts, translations, comments, introduction and appendix by L.I. Lavrov. M., 1966: 153. (In Russ.).

6. Neymat M.S. Corpus of epigraphic monuments of Azerbaijan. Vol. I: the Arab-Persian-Turkic inscriptions of Baku and Absheron of the XI - the beginning of the XX century [*Korpus epigraficheskikh pamyatnikov Azerbaydzhana. T. I: arabo-perso-tyurkoyazychnyye nadpisi Baku i Apsheronu XI – nachala XX veka*]. Baku: Elm, 1991. (In Russ.).

7. Neymat M.S. Corpus of epigraphic monuments of Azerbaijan. Vol. II: Arabian-Persian-Turkic inscriptions of the Sheki-Zakatala area (XIV - early XX century) [*Korpus epigraficheskikh pamyatnikov Azerbaydzhana. T. II: arabo-perso-tyurkoyazychnyye nadpisi Sheki-Zakatal'skoy zony (XIV – nachalo XX veka)*]. Baku, 2001. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.04.2019 г.